

И.М. Тютрюмов

**Общие положения об
обязательствах в проекте
Гражданского уложения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
И11

И11 **И.М. Тютрюмов**
Общие положения об обязательствах в проекте Гражданского уложения / И.
М. Тютрюмов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 134 с.

ISBN 978-5-458-66988-7

ISBN 978-5-458-66988-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

имущества достаточно отъясняет то, что огромное большинство обязательств носит имущественный характеръ.

Поэтому для избѣжанія доктринальных обобщеній и воспроизведеній того, что опредѣляется болѣе конкретнымъ, яснымъ и точнымъ образомъ во многихъ отдѣльныхъ положеніяхъ закона въ проектируемомъ опредѣленіи обязательства не помѣщается сдѣланное въ Св. гражд. узак. губ. Приб., Цюрих. и Сакс. уложеніяхъ упоминаніе объ имущественномъ свойствѣ предмета обязательства.

Проектъ ограничивается указаніемъ въ ст. 1567 на двѣ самыя общія особенности обязательства, а именно: 1) на опредѣленность лицъ, участвующихъ въ обязательствѣ, и 2) на опредѣленность предмета обязательства.

Опредѣленность лицъ, между которыми существуетъ обязательственное отношеніе, имѣетъ тотъ смыслъ, что никто другой, кромѣ вѣрителя, не имѣетъ права по обязательству и никто другой, кромѣ должника, не несетъ отвѣтственности по оному. Это имѣетъ значеніе и для обязательствъ, въ которыхъ качество вѣрителя или должника присвоится всякому владѣльцу вещи. Въ этомъ случаѣ примѣняется лишь иной способъ опредѣленія субъектовъ правоотношенія.

Опредѣленность предмета характеризуетъ обязательство съ одной стороны, какъ отношеніе, не порабащающее должника, а ограничивающее лишь свободную его дѣятельность въ какомъ либо отдѣльномъ направленіи, съ другой—какъ отношеніе имущественное, которое предполагаетъ наличность объекта, представляющаго интересъ, что выясняется единственно опредѣленностью его въ количественномъ и качественномъ отношеніи.

Что касается *словоупотребленія*, виѣшней формы, въ которой выражается понятіе обязательства, то въ этомъ отношеніи существуютъ въ законодательствахъ и въ наукѣ права значительное разнообразіе.

1) Нѣкоторыя законодательства и ученые юристы, преимущественно Россіи, Германіи и Австріи, опредѣляютъ обязательство, какъ *отношеніе* (долговое отношеніе—Schuldverhältniss, правоотношеніе—Rechtsverhältniss), въ силу котораго вѣритель въ правѣ требовать отъ должника совершенія или несовершенія опредѣленнаго дѣйствія (касс. рѣш. 1871 г. № 788; Мейеръ, Русск. гр. пр. 7 изд., стр. 343; Шершеневичъ, Учебн. русск. гр. пр., § 29 Неволнитъ, т. V § 383; Puchta, Pand. § 219; Baron, Pand. § 208; Dernburg, Pand. т. II § 1; Hasenöhrl, das Oesterr. Oblig. § 1; Герм. гр. улож. ст. 241).

2) Римское право опредѣляло обязательство, какъ *юридическую связь* (vinculum juris), принуждающую одно лицо въ отношеніи другого что либо дать, сдѣлать или чего либо не дѣлать (Inst. Justin. III 13; L. 3 пр. D. 44. 7) Ближе къ нему подходитъ опредѣленіе обязательства, какъ *законной обязанности* (Verpflichtung), соответствующей личному требованію (ст. 915 Калиф. гр. ул.; ст. 122, 123 Прусск. зем. пр. I, 2).

Изъ разныхъ значеній слова «обязательство» наиболѣе правильнымъ слѣдуетъ признать значеніе его, какъ синонима *законной обязанности* одного лица къ извѣстному дѣйствію въ пользу другого лица, каковой обязанности соответствуетъ на сторонѣ вѣрителя *право требованія*. Согласно съ симъ и такъ какъ цѣль опредѣленія должна состоять лишь въ указаніи на это правильное значеніе слова, нѣтъ надобности указывать въ опредѣленіи на то, что обязательство есть «отношеніе» или «правоотношеніе», или «юридическое отношеніе», ибо если обязательство есть законная обязанность одного лица въ пользу другого съ соответствующимъ ей правомъ требованія на сторонѣ вѣрителя, то отсюда само собою слѣдуетъ, что оно есть юридическое отношеніе. Равнымъ образомъ, нѣтъ надобности указывать въ опредѣленіи на то, что обязательство есть *юридическая связь*.

Выраженіе «законная обязанность» указываетъ на необходимость законнаго основанія для обязательства въ различіи отъ нравственныхъ (есте-

ственных) обязанностей, получающих юридическое значение лишь въ исключительныхъ случаяхъ (ср. ст. 2543 и 2596 пр.). Другими словами, обязательство, какъ юридическая, законная, а не только нравственная обязанность, отличается тѣмъ, что даетъ вѣрителю *право требовать исполненія* (т. X ч. 1 ст. 569, 570, 574). Поэтому выраженіе «обязательство есть законная обязанность»—не заключаетъ въ себѣ тавтологіи. Объ этомъ правѣ требованія упомянуто въ ст. 1567, опредѣляющей понятія обязательства, такъ какъ по дѣйствующему закону и по всѣмъ другимъ законодательствамъ право требованія составляетъ существенную, отличительную принадлежность того гражданскаго отношенія, которое именуется обязательствомъ. Слѣдуетъ, наконецъ, имѣть въ виду, что обязательства въ установленномъ здѣсь смыслѣ встрѣчаются не въ одной только кн. V настоящ. проекта, но и въ другихъ его частяхъ. Есть обязательства, вытекающія изъ семейныхъ отношеній, изъ отношеній по сосѣдству и т. д.; всѣ они отличаются отъ обязательствъ нормированныхъ въ кн. V различіемъ оснований и связью ихъ съ другими институтами гражданскаго права, въ конхъ они и предусмотрены. Въ отношеніяхъ публичнаго права также существуютъ обязательства, отличающіяся отъ частныхъ гражданскихъ обязательствъ отношеніемъ связью ихъ съ отношеніями государственнаго и международнаго права. Однако имѣть необходимости особо упоминать объ этомъ въ настоящемъ проектѣ.

1568. Обязательства возникаютъ изъ договоровъ и другихъ указанныхъ въ законѣ оснований.

Т. X ч. 1 ст. 568—572, 574, 609, 644, 684, 1086, 1259, 1328, 1367, 1427, 1428, 1510 и сл., 1528 и сл.

Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 2908.

Франц. гр. ул. ст. 1101 (оглавл.), ст. 1370.

Итал. гр. ул. ст. 1097.

Австр. гр. ул. ст. 859.

Прусс. зем. пр. I, 3 ст. 30, 32, 35.

Сакс. гр. ул. ст. 770—781.

Швейц. зак. объ обяз. ст. 1, 50, 70, 76.

Калиф. гр. ул. ст. 916.

Не всѣ законодательства считаютъ нужнымъ вводить въ уложеніе особую статью, содержащую въ себѣ перечень источниковъ обязательствъ. Въ этомъ отношеніи замѣчаются три системы:

1) Въ однихъ законодательствахъ, именно въ нашемъ русскомъ, а также въ Англіи и во многихъ штатахъ Сѣверной Америки, главные группы обязательствъ—договорныя обязательства и обязательства изъ недозволенныхъ дѣяній—вслѣдствіе существеннаго между ними различія стоятъ совершенно особнякомъ (Т. X ч. 1 ст. 568—572, 574—689; Калиф. ул. ст. 2081: Smith, common law, стр. 2 и слѣд.).

2) Другая система состоитъ въ совмѣстномъ или послѣдовательномъ изложеніи правилъ о договорныхъ и вѣдоговорныхъ обязательствахъ, причемъ для облегченія ихъ обзора помѣщается обыкновенно въ особой статьѣ краткій перечень источниковъ обязательствъ, соотвѣственно которымъ различаютъ *obligationes ex contractu, ex delicto, quasi ex contractu* и *quasi ex delicto*. Это *четверное* дѣленіе источниковъ обязательствъ принято въ институтахъ Юстиніана (III, 13 § 2), откуда эта система заимствована нѣкоторыми западно-европейскими законодательствами (ст. 1101 оглавл. и ст. 1370 Франц. ст. 1097 Итал. гр. ул.). Это дѣленіе совершенно отвергается какъ въ большинствѣ законодательствъ, такъ и въ наукѣ права (Dernburg, Pand., II § 6, Vagou. Pand. § 210, Побѣдоносцевъ, III § 72 и др.). Имѣть также основанія вводить въ проектъ чуждыя русскому праву понятія какъ бы договора и какъ бы проступка.

Нѣкоторые современные законодательства устанавливаютъ двухчленное дѣленіе, различая обязательства, возникающія изъ договора или въ силу

закона. Такое дѣленіе неудачно, ибо съ одной стороны, даетъ поводъ къ невѣрному заключенію будто бы договоры стоятъ внѣ дѣйствія закона, а съ другой—недоговорныя обязательства въ дѣйствительности не вытекаютъ непосредственно изъ закона, а имѣютъ своимъ основаніемъ опредѣленный фактъ, отношеніе или состояніе.

Другія уложенія ставятъ *третичное* дѣленіе источниковъ обязательствъ, постановляя, что обязательства возникаютъ изъ *договоровъ, дозволенныхъ дѣланій* и другихъ указанныхъ въ законѣ *основаній* (ст. 2908 Св. гр. узак. губ. Прибалт., ст. 859 Австр. ул.; ср. Erdmann, IV, § 305, Майеръ, стр. 373, Побѣдоносцевъ, т. III, § 13, 14, 69 и 72, Шершеневичъ, стр. 281).

3) Источники обязательствъ весьма разнообразны и проникаютъ во всѣ отдѣлы гражданскаго права; перечислить ихъ подробно въ одной статьѣ столь же невозможно, какъ не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы изложить въ обязательственномъ правѣ всѣ отдѣльныя обязательства (Wächter, Pand. II § 183). Въ виду подобныхъ соображеній нѣкоторыя уложенія (Швейц. зак. объ об., Сакс. и Герм. гр. ул.) не считаютъ удобнымъ вводить въ какую либо статью общій перечень источниковъ обязательствъ. Въ Германіи внесеніе такого перечня, судя по мотивамъ къ проекту гражд. уложенія (т. II, стр. 1 и 2), признано было за излишнее доктринерство.

Коммисія не могла присоединиться къ послѣднему мнѣнію по слѣдующимъ соображеніямъ. Внѣ бытовыхъ союзовъ, основанныхъ на власти и подчиненности, всякое лицо, рассматриваемое какъ субъектъ правъ имущественныхъ, пользуется полною самостоятельностью въ отношеніи другихъ лицъ. Предъявляющій право на дѣйствіе другого лица въ свою пользу долженъ доказать наличность такого событія, которое признается по закону за основаніе и источникъ обязательства. Поэтому краткое указаніе въ законѣ означенныхъ событій, внѣ которыхъ не возникаетъ обязательства, отнюдь не можетъ быть признано излишнимъ доктринерствомъ, но имѣетъ положительное значеніе ограничительнаго распоряженія.

По мысли проекта, одни лишь договоры составляютъ *общіе* источники обязательствъ; всѣ прочія обязательства, сопровождающія другія отношенія или составляющія послѣдствія разныхъ другихъ событій, имѣютъ своимъ источникомъ законъ въ томъ смыслѣ, что обязательственные послѣдствія даннаго бытового отношенія или даннаго событія, не подходящаго прямо подъ понятіе договора могутъ быть опредѣлены лишь закономъ по примѣненію началъ справедливости, полезности или цѣлесообразности.

Различіе между договоромъ и другими источниками обязательствъ состоитъ во 1-хъ въ томъ, что договоръ рассматривается какъ единственное общее событіе, могущее непосредственно порождать всякаго рода обязательства и потому во 2-хъ относительно него законъ постановляетъ лишь общія требованія для возникновенія обязательствъ самаго разнообразнаго содержанія, качественно и количественно опредѣляемого самимъ договоромъ; относительно же событій другой категоріи законъ опредѣляетъ особый предметъ cadaго отдѣльнаго обязательства, т. е. устанавливаетъ отдѣльныя лишь обязательства, и въ 3-хъ, что только обязательства договорныя имѣютъ въ системѣ права обособленное, самостоятельное значеніе и могутъ быть выдѣлены въ особый отдѣлъ правъ по обязательствамъ, между тѣмъ какъ обязательства, устанавливаемые въ частности закономъ, составляя такъ сказать, принадлежность различныхъ отношеній, опредѣляемыхъ закономъ, по необходимости, должны быть размѣщены по всѣмъ отдѣламъ системы права. Только нѣкоторыя отдѣльныя обязательства изъ числа устанавливаемыхъ закономъ основываются на событіяхъ, принадлежащихъ непосредственно къ области обязательственного права, таковы обязательства, возникающія изъ дозволеннаго дѣланія, веденія чужого дѣла безъ порученія, не-

законнаго обогащенія и публичнаго общанія награды, и потому для нихъ должно быть отведено мѣсто въ проектѣ книги V.

ГЛАВА II.

Договоры.

1. Общая положенія.

Прежде чѣмъ обратиться къ разсмотрѣнію договоровъ, какъ истинна обязательства, необходимо коснуться вопроса о томъ, въ какомъ мѣстѣ въ системѣ Гражд. Ул. должно помѣщаться ученіе о договорахъ. Договоръ объемлетъ собою всѣ вообще соглашенія, направленные къ установленію, прекращенію или измѣненію всякаго рода юридическихъ отношеній: вещныхъ, обязательственныхъ, семейственныхъ и наследственныхъ. Поэтому, въ Сакс. и Герм. гражд. ул. общее ученіе о договорахъ излагается въ общей части уложенія, предназначенной содержать нормы права, общія всѣмъ или, по крайней мѣрѣ, многимъ родамъ гражданскихъ отношеній.

Но большинство современныхъ законодательствъ (Франц., Итал., Австр., Цюрих., Св. гр. уз. губ. Приб. и др.), въ томъ числѣ и дѣйствующій законъ, помѣщаютъ ученіе о договорахъ среди правилъ объ обязательствахъ. Этой системы придерживается и настоящій проектъ, находя ее болѣе пригодною для потребностей практической жизни.

Въ проектѣ 1-й ред. первая статья настоящей главы (ст. 4) заключаетъ въ себѣ опредѣленіе договора слѣдующаго содержанія: *договоромъ называется соглашеніе двухъ или нѣсколькихъ лицъ о приобрѣтеніи, измѣненіи или прекращеніи какаго либо права.* Въ настоящей редакціи опредѣленіе договора перенесено въ ст. 56 пр.

1568. Договоръ, по которому обѣ стороны взаимно принимаютъ на себя обязательства, называется двустороннимъ.

Договоръ, по которому лишь одна сторона принимаетъ на себя обязательство относительно другой стороны, называется одностороннимъ. 5, 1

Св. гражд. узак. губ. Прибалт.
ст. 3106.

Франц. гр. ул. ст. 1102 и 1103.

Итал. гр. ул. ст. 1099 и 1100.

Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 7 и 8.

Австр. гр. ул. ст. 864.

Сакс. гр. ул. ст. 785.

Въ ст. 1569 пр. дается общепринятое опредѣленіе понятія *двустороннѣе и одностороннѣе* договоровъ (см. подстатейныя ссылки и рѣш. Сен. 1869 г. № 1220, 1871 г. №№ 126 и 788, 1879 г. № 151).

Выраженіе *двусторонній* употребляется въ статьѣ въ смыслѣ возникающихъ изъ договора обѣихъ сторонъ обязательствъ, а не въ смыслѣ участія въ договорѣ двухъ сторонъ и изъясненія ими двусторонней воли, ибо въ последнемъ смыслѣ всѣ безъ исключенія договоры двусторонніе. Впрочемъ, употребленіе этого термина въ томъ и другомъ смыслѣ объясняется тѣмъ соображеніемъ, что какъ для понятія договора необходимо участіе двухъ сторонъ и изъясненіе обѣими согласной воли, такъ и для того, чтобы изъ договора происходили обязательства, необходимо, по общему правилу, чтобы обѣ стороны приняли на себя по договору обязательства, одна въ отношеніи другой. Проектъ вводитъ это обычное (рѣш. Сен. 1869 г. № 1220, 1870 г. № 151) наименованіе для обозначенія договоровъ, посредствомъ которыхъ совершается обмѣнъ взаимодѣйствій между договаривающимися сторонами, такъ какъ они подлежатъ нѣсколькимъ другимъ, неже-

остальные договоры, правилам относительно порядка исполнения и отмены (ст. 1610, 1662, 1663, 1669); изложение же этих правил облегчается наименованием означенных договоров двусторонними.

Помещение ст. 1569 в настоящем проекте является излишним в виду того, что двусторонние договоры подлежат несколько иным, нежели остальные договоры, правилам относительно порядка исполнения и отмены. Наконец, ст. 1569 должна быть помещена в отдел о договорах, а не обязательствах, в виду того, что договоры могут быть двусторонними или односторонними, обязательства же всегда возникают только для одной стороны.

1570. Договор, хотя и не подходящий ни под один из предусмотренных в законе договоров, тем не менее не признается в силу одного этого обстоятельства недействительным и подчиняется изложенным в семь разделов правилам об обязательствах вообще. 185, 4.

Франц. гр. ул. ст. 1107.

| Итал. гр. ул. ст. 1103.

Помещение ст. 1570 в проект полезно, ибо устраняет на практике всякое сомнение в том, что договор, хотя и не подходящий ни под один из указанных в законе видов договоров, тем не менее признается действительным, как это пришлось неоднократно разъяснить Сенату (р. С. 1896/8, 1887/70, 1881/110, 1880/135 и 186 и др.), и, следовательно, подчиняется общим правилам о договорах (сер. ст. 1107 ч. 1 Франц., ст. 1103 ч. 1 Итал. ул.).

II. Заключение договора.

1571. Договор признается заключенным, когда договаривающиеся стороны выразили друг другу согласие по тем предметам, о коих, по предложению хотя бы одной из сторон, должно было состоять соглашение. 6. 5.

Т. Х. ч. 1 ст. 1528 и 1530.

Св. гражд. узак. губ. Прибалт. ст. 3131—3133.

Сакс. гр. ул. ст. 703.

Швейц. зак. об обяз. ст. 2.

Прусс. зем. пр. I. 5 ст. 125.

Герм. гр. ул. ст. 154 и 155.

Цюр. гр. ул. ст. 910.

Особенность обязательственного договора состоит в свободной форме изъяснения согласия, образующего этот договор, но это влечет за собою необходимость определить время с которого такой договор признается окончательно заключенным вообще и в частности в том случае, когда он заключается между отсутствующими. Время завершения формального договора определяется временем облечения в установленную форму обоюдного согласия, изъясняемого лично сторонами или их представителями. В договор неформальный, напротив того, нет подобного явного признака его завершения.

Первая часть X тома, а также и Франц. и другие гражданские уложения этого типа не содержат общих правил по этому предмету, предоставляя суду определить в каждом отдельном случае, состоялось ли окончательное соглашение и когда именно оно состоялось. Германские уложения, как прежнего времени (ст. 78—108, 125 разд. 5 ч. 1 Прусска; ст. 891, 862 Австр.), так и новейшая (Швейц. зак. ст. 2 и сл., Сакс. ст. 814 и сл., Герм. гр. ул. ст. 145 и сл.), напротив того, останавливаются на этих вопросах, иногда даже слишком подробно.

Практическая целесообразность и даже необходимость в постановлении руководящих правил для разрешения этих вопросов едва ли может

подлежать сомнѣнію. По мѣрѣ развитія имущественнаго оборота, а также почтовыхъ, телеграфныхъ и другихъ сообщений, означенные вопросы получаютъ первостепенное практическое значеніе. Между тѣмъ взгляды доктрины, которыми приходится судамъ руководствоваться при отсутствіи постановленій закона, далеко не согласны между собою, и потому нельзя разсчитывать на необходимое для прочности оборота единообразіе судебной практики по этимъ вопросамъ.

Что касается времени, съ котораго всякій вообще обязательственный договоръ признается заключеннымъ, то изъ свойства договора, какъ полнаго единенія двухъ волей, вытекаетъ, что онъ завершается не прежде установленія обоюднаго согласія: какъ относительно существенныхъ частей заключаемаго договора, такъ и относительно всей совокупности опредѣленій, какія каждая изъ сторонъ находитъ нужнымъ включить въ договоръ. Для вопроса о томъ, состоялся ли договоръ или нѣтъ, безразлично, составляетъ ли то или другое опредѣленіе, по которому стороны не пришли къ соглашенію, существенную часть предполагаемаго договора (*essentialia negotii*), или касается однихъ свойственныхъ ему послѣдствій (*naturalia neg.*), или наконецъ, оно только добавочно (*accidentalalia neg.*). Разногласіе, касающееся какого либо изъ описанныхъ предположенныхъ сторонами ко внесенію въ договоръ опредѣленій, какъ бы ни маловажно было это опредѣленіе съ объективной точки зрѣнія, препятствуетъ образованію договора. Приведенное различіе имѣетъ лишь тотъ смыслъ, что изъявленіе согласной воли сторонъ относительно существенныхъ по закону частей даннаго договора необходимо, между тѣмъ относительно всѣхъ прочихъ—оно факультативно: но разъ стороны вступили въ переговоры по предмету сихъ послѣднихъ, установленіе согласія по однимъ обуславливаетъ образованіе договора въ той же мѣрѣ, какъ и по его существеннымъ частямъ (Зак. Приб. ст. 3131—3133, Цюрих. ст. 910, Сакс. ст. 783 и Герм. ст. 154 и 155 ул.). Швейцарское законодательство (ст. 2 зак. объ обяз.) постановляетъ, что предоставленіе себѣ сторонами, согласившимися въ существенныхъ частяхъ договора, войти еще въ соглашеніе о несущественныхъ (добавочныхъ) его опредѣленіяхъ не лишаетъ договора обязательной силы, хотя бы сіе послѣднее соглашеніе не состоялось, и что въ этомъ случаѣ предоставляется суду установить эти второстепенные пункты, основываясь на свойствѣ договора. Но правило это не можетъ быть признано цѣлесообразнымъ. Оно основано на предположеніи, что стороны не придаютъ значенія такимъ несущественнымъ пунктамъ, между тѣмъ это предположеніе не находитъ себѣ вообще подтвержденія въ дѣйствительности и въ частности оно недопустимо именно тогда, когда стороны представляютъ себѣ войти въ дальнѣйшее по тѣмъ пунктамъ соглашеніе.

Согласно вышеизложенному и составлена ст. 1571 пр.

Ближайшее опредѣленіе порядка установленія согласія составляетъ предметъ слѣд. ст. 1572—1577.

1572. Предложеніе заключить договоръ, сдѣланное иному либо лично на словахъ, теряетъ силу, если согласіе принять предложеніе не изъявлено немедленно или въ срокъ, назначенный сдѣлавшимъ предложеніе.

7, 6.

Св. гражд. узак. губ. Прибалт. :
ст. 3137.
Прусск. зем. пр. I. 5 ст. 94.
Австр. гр. ул. ст. 662.
Цюр. гр. ул. ст. 904 и 905.

Сакс. гр. ул. ст. 817.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 4.
Герм. гр. ул. ст. 147 и 148.
Черног. гр. ул. ст. 496.

1573. Предложеніе заключить договоръ, сдѣланное отсутствующимъ,

щему лицу посредством письма, телеграммы или инымъ путемъ, сохраня-
етъ силу до истечения срока, назначеннаго для отвѣта, а въ случаѣ нена-
значенія срока—до истечения времени, необходимаго для полученія отвѣта.

8, 7.

Св. гражд. узак. губ. Прибалт.
ст. 3137.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 91, 96—99.
Сакс. гр. ул. ст. 816 и 817.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 5.
Калиф. гр. ул. ст. 1016 п. 2.

Герм. гр. ул. ст. 147 и 148.
Австр. гр. ул. ст. 862.
Цюр. гр. ул. ст. 908.
Итал. торг. улож. ст. 36.
Черног. гр. ул. ст. 497.

1574. Предложеніе заключить договоръ, теряетъ силу, если увѣ-
домленіе объ отнѣнъ предложенія получено лицомъ, коему оно сдѣлано,
раньше или одновременно съ самымъ предложеніемъ.

Изложенное правило примѣняется и къ отвѣту о принятіи предложе-
нія.

9, 8.

Св. гражд. узак. губ. Прибалт.
ст. 3135.
Цюрих. гр. ул. ст. 905.
Сакс. гр. ул. ст. 815 и 816.

Швейц. зак. объ обяз. ст. 7.
Калиф. гр. ул. ст. 1016 п. 1.
Герм. гр. ул. ст. 130.

1575. Если изъ полученнаго по истеченіи срока (ст. 1572 и 1573)
отвѣта о принятіи предложенія видно, что отвѣтъ былъ отправленъ своевре-
менно, то сдѣлавшій предложеніе, въ случаѣ отнѣны имъ таковаго, обязанъ
немедленно увѣдомить другую сторону объ опозданіи ея отвѣта и отнѣнъ
предложенія.

При неисполненіи сего, сдѣлавшій предложеніе обязанъ возмѣстить
другой сторонѣ убытки, понесенныя ею вслѣдствіе того, что она предпола-
гала договоръ состоявшимся.

10, 9.

Св. гражд. узак. губ. Прибалт.
ст. 3135.
Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 103—105.
Швейц. зак. объ обяз. ст. 5.

Герм. гр. ул. ст. 149.
Итал. торг. ул. ст. 36.
Черног. гр. ул. ст. 497.

1576. Отвѣтъ о принятіи предложенія на иныхъ, чѣмъ было пред-
ложено, условіяхъ признается отклоненіемъ предложенія и въ то же время
считается новымъ предложеніемъ.

11, 10.

Прусск. зем. пр. I, 5 ст. 84 и 85.
Цюр. гр. ул. ст. 909.
Калиф. гр. ул. ст. 1014.

Герм. гр. ул. ст. 150.
Итал. торг. ул. ст. 37.
Черног. гр. ул. ст. 497.

1577. Если сдѣлавшій предложеніе требуетъ немедленнаго испол-
ненія договора, или если предварительнаго увѣдомленія о принятіи предло-
женія не предполагается по содержанію предложенія или по принятому въ
подобнаго рода сдѣлкахъ обычаю, то договоръ считается заключеннымъ,
когда получившій предложеніе приступитъ къ исполненію договора.

Предложеніе признается необязательнымъ, когда къ исполненію до-
говора не будетъ приступлено въ срокъ, соответствующій содержанію пред-
ложенія или обычному порядку.

12, 11.

Швейц. зак. объ обяз. ст. 5 п. 8.
Итал. торг. ул. ст. 36.

Герм. гр. ул. ст. 151.

Изъявления воли обѣихъ сторонъ не всегда слѣдуютъ непосредственно одно за другимъ; сторона, которая первая изъявила свою волю, можетъ ее измѣнить, и, такимъ образомъ, послѣдующее изъявление воли другой стороны, хотя и исполнѣ согласное съ первымъ, не можетъ образовать договора. Кромѣ того, подобное измѣненіе воли возможно и тогда, когда время изъявления воли одною стороною и время, въ которое это изъявленіе доходить до свѣдѣнія другой стороны, отдѣлены извѣстнымъ промежуткомъ. Отсюда возникаютъ на практикѣ недоразумѣнія и споры какъ относительно времени заключенія обязательственнаго договора, такъ и относительно положенія сторонъ въ это промежуточное время, въ особенности при заключеніи договоровъ между отсутствующими, такъ какъ въ этомъ случаѣ означенные промежутки всегда болѣе или менѣе значительны.

Съ цѣлью устранить означенныя недоразумѣнія, въ современныхъ законодательствахъ установленъ рядъ правилъ. Прежде чѣмъ обратиться къ обзорѣ этихъ правилъ, необходимо опредѣлить, какія именно изъявленія воли подлежатъ ихъ дѣйствію.

Такъ какъ договоръ является заключеннымъ не прежде изъявленія обѣими сторонами согласія по тѣмъ предметамъ, но кончѣ, по предложенію хотя бы одной изъ сторонъ, должно состояться соглашеніе (ст. 1571), то, очевидно, такое только, первое по времени, изъявленіе воли одной стороны можетъ положить начало договору, которое содержитъ окончательное опредѣленіе всѣхъ этихъ предметовъ, и такое только послѣдующее изъявленіе воли другой стороны можетъ завершить заключеніе договора, которое согласно во всѣхъ частяхъ съ полученнымъ предложеніемъ.

Изъявленіе воли, дающее начало договору, обозначается въ настоящемъ проектѣ выраженіемъ: *предложеніе*. Изъявленію воли, завершающему договоръ, присвоено наименованіе: *принятіе*.

Правила касательно опредѣленія времени заключенія договора относятся до *предложенія* и *принятія* въ вышеизложенномъ смыслѣ ихъ (ср. также объясн. къ ст. 1571). Всѣ изъявленія воли, кончѣ содержаніе не соответствуетъ вышеприведеннымъ требованіямъ, не составляютъ предложенія и принятія и не подходятъ подъ эти правила (напр. изъявленіе намѣренія продать вещь безъ обозначенія ея).

Кромѣ вышеозначеннаго содержанія изъявленія воли, образующаго предложеніе, для понятія предложенія заключить обязательственный договоръ необходимо еще: 1) чтобы оно было обращено къ опредѣленному лицу, ибо обязательственное отношеніе, по общему правилу, возможно только между опредѣленными лицами, и 2) чтобы оно было доведено до свѣдѣнія лица, къ коему оно обращено.

Предложеніе должно быть признано несостоявшимся, если оно хотя и было изъявлено одною стороною, но советѣ не дошло до свѣдѣнія другой, а равно хотя и дошло, но одновременно съ увѣдомленіемъ или позже увѣдомленія о изятіи его обратно (ст. 1574, ст. 7 Швейц. зак. объ об.; ст. 146 Герм. гр. ул.). Для вѣдѣности предложенія необходимо довести до свѣдѣнія другой стороны раньше увѣдомленія ея объ отказѣ безъ различія, сдѣлано ли предложеніе на словахъ одною стороною другой или посредствомъ переписки. Положеніе это безспорно какъ въ законодательствахъ, такъ и въ наукѣ.

Спорные вопросы возникаютъ относительно *принятія* предложенія и возникаютъ потому, что прямое примѣненіе къ *принятію* общаго правила, по которому направленное къ заключенію договора изъявленіе воли одной стороны совершается не прежде полученія о немъ свѣдѣнія другою стороною—не только представляется спорнымъ въ теоріи при разрѣшеніи этого вопроса съ юридической точки зрѣнія, но и не соответствуетъ нуждамъ жизни, такъ какъ получившая предложеніе сторона и послѣ изъявле-

нія ея принятія, впредь до доведенія онаго до свѣдѣнія сдѣлавшей предложеніе стороны, не можетъ имѣть увѣренности, что тѣмъ временемъ не послѣдуетъ отказъ отъ предложенія, разрушающій соглашеніе, и, слѣдовательно, стѣснена на все это время въ своей далыѣйшей дѣятельности, что можетъ вовлечь ее въ убытки. Очевидно, что это неудобство не можетъ представиться, если изъявленіе принятія предложенія и доведеніе его до свѣдѣнія другой стороны, хотя и совершается не совсѣмъ одновременно, но всетаки непосредственно слѣдуетъ одно за другимъ, какъ то имѣетъ мѣсто въ случаѣ заключенія договора между присутствующими сторонами чрезъ переводчика или при употребленіи другого какого либо средства для того, чтобы словесно изъявленное принятіе было сознано другою стороною (ст. 1572).

Относительно правилъ, опредѣляющихъ время заключенія обязательственнаго договора вообще и въ частности между лицами, находящимися въ разныхъ мѣстахъ, современные законодательства можно распределить на три группы. Одни (ст. 3136—3138 зак. Приб.: ст. 91—108, I, 5, Прусск. земск. пр.) относятъ время заключенія договора ко времени изъявленія согласія на принятіе предложенія, если о принятіи будетъ доведено до свѣдѣнія стороны, сдѣлавшей предложеніе.

Другія законодательства (Швейц. зак. объ обяз. ст. 3—8) признаютъ договоръ состоявшимся не прежде полученія сдѣлавшимъ предложеніе увѣдомленія о принятіи, но не допускаютъ отмены предложенія, если противное въ немъ не оговорено. Затѣмъ, если принятіе предложенія дошло своевременно до свѣдѣнія сдѣлавшей предложеніе стороны, то договоръ признается состоявшимся уже во время изъявленія принятія.

Остальные, наконецъ, современные законодательства, а именно: Австр. (ст. 862), Цюр. (ст. 906 ч. 2 и ст. 908), Сакс. (ст. 815—818) и Герм. (ст. 145—150) гражд. ул. оставляютъ въ силѣ общее правило, по коему договоръ признается заключеннымъ съ того времени, когда о принятіи предложенія доведено до свѣдѣнія стороны, сдѣлавшей предложеніе, но ограничиваютъ дѣйствіе другого общаго правила, согласно которому предложеніе можетъ быть взято обратно, пока не получено свѣдѣніе о его принятіи. Впрочемъ, ограниченіе права взять обратно предложеніе постановляется и въ этихъ законодательствахъ только на точъ случай, когда противное не было оговорено въ предложеніи.

Такимъ образомъ, по разуму всѣхъ вообще законодательствъ, для заключенія договора существенно важно своевременное полученіе стороною, предложившею заключеніе договора, увѣдомленія о принятіи предложенія, и что отношеніе начала договора ко времени изъявленія согласія на принятіе постановляется въ законодательствахъ первыхъ двухъ группъ лишь условно. Все сводится, въ сущности, къ недопущенію отмены предложенія въ промежутокъ времени до полученія сдѣлавшимъ предложеніе увѣдомленія о принятіи его. Принятіе по тѣмъ и другимъ правиламъ только тогда завершается договоръ, когда оно изъявлено и доведено до свѣдѣнія другой стороны до истеченія срока, въ продолженіи котораго предложеніе не можетъ быть взято обратно. Съ принципиальной точки зрѣнія, правило, относящее начало договора ко времени изъявленія согласія на принятіе предложенія (ср. Евекій «О договорѣ между отсутствующими», Ж. Гр. и Уг. Пр. 1880 г. кн. 4; Golder, zum allg. Theil des Entwurfes eines bürgerl. Gesetzbuch für d. D. R. стр. 72 и сл.), также не выдерживаетъ критики, ибо принятіе предложенія, по будучи извѣстно еще сторонѣ, сдѣлавшей оное, не имѣетъ значенія юридическаго событія, и можетъ быть отменено: принявшій предложеніе въ прайвъ вернуть извѣщающее о принятіи письмо, посланное съ карочнымъ, или извѣстить по телеграфу сдѣлавшаго предложеніе объ отменѣ принятія, изложеннаго въ письмѣ, если оно не получено еще сдѣлавшимъ предложеніе.

Приведенное правило имѣетъ засимъ то послѣдствіе, что договоръ является обязательнымъ, хотя и условно, для сдѣлавшаго предложеніе въ то время, когда еще другая сторона совсѣмъ свободна. Принять же правиломъ для избѣжанія такой несообразности, что высланный увѣдомленіе о принятіи не въ правѣ взять обратно свое согласіе на принятіе предложенія, какъ то предлагается доктриною (Lyon—Caen et Renault, précis de dr. commere, t. I стр. 342), невозможно, ибо, не говоря о томъ, что подобное правило также принципиально не вѣрно, оно вмѣстѣ съ тѣмъ могло бы имѣть практическое значеніе въ томъ лишь случаѣ, когда объ отмѣнѣ принятія, извѣстнаго въ высланномъ письмѣ, извѣщается сдѣлавшій предложеніе посредствомъ, напр., телеграммы, получаемой имъ раньше письма или одновременно съ письмомъ; но такое правило не могло бы воспринять отъ отмѣнѣ принятія посредствомъ, напр., востребованія письма, сданнаго на почту, но еще не высланнаго, или своевременнаго исходатайствованія распоряженія о неврученіи адресату высланнаго уже письма. Такимъ образомъ, нельзя не отдать предпочтенія въ теоретическомъ и практическомъ отношеніи правиламъ по этому предмету, усвоеннымъ законодательствомъ послѣдней группы. Эти послѣднія правила достигаютъ той же цѣли, что и правила первой и второй группы, не прибѣгая, такъ сказать, къ помѣтѣ договора заднимъ числомъ.

Въ пользу сего послѣдняго правила, хотя и не выраженаго положительно въ дѣйствующихъ законахъ, высказался Сенатъ (по 4 Деп., рѣшеніе 1874 г. по дѣлу Паули съ Гизе; см. сборникъ Д. Носенко № 272, 1874 г. по дѣлу Нейль съ Видемановъ; см. сборникъ Д. Носенко, № 397).

Въ виду изложенныхъ соображеній въ проектѣ предложено опредѣлить: 1) когда должно быть изъявлено согласіе на предложеніе, дабы оно было своевременно; 2) въ теченіе какого времени сторона, сдѣлавшая предложеніе посредствомъ письма, телеграммы или инымъ путемъ, не въ правѣ отказать отъ предложенія; и 3) въ какомъ случаѣ она обязана увѣдомить другую сторону объ отмѣнѣ предложенія.

Относительно своевременности принятія предложенія заключить договоръ слѣдуетъ замѣтить, что примѣненіе въ этомъ случаѣ общаго правила, по которому принятіе признается своевременнымъ, если только до того времени предложеніе не было отмѣнено (взято обратно), не соответствовало бы нуждамъ оборота. Признаемъ ли мы, что отмѣна совершается во время изъявленія ея или во время доведенія до свѣдѣнія стороны, получившей предложеніе, договаривающіяся стороны всегда ставятъ на извѣстное время въ неопредѣленное положеніе. Въ первомъ случаѣ сторона, принимая предложеніе, не можетъ знать, не отмѣнено ли оно; во второмъ, сторона, вызывая обратно свое предложеніе, остается въ невѣдѣніи, дойдетъ ли высланное со увѣдомленіемъ объ отмѣнѣ раньше доставленія другою стороною отвѣта о принятіи. Между тѣмъ прочность и скорость гражданского оборота вообще и торговаго въ особенности требуютъ, чтобы отношеніе сторонъ, вступающихъ въ переговоры, опредѣлялось сейчасъ же или, по крайней мѣрѣ, въ скорѣйшемъ по возможности времени окончательно и несомнѣнно въ утвердительномъ или отрицательномъ смыслѣ. Кто дѣлаетъ предложеніе, могущее образовать договоръ при простомъ утвердительномъ отвѣтѣ на оное, тотъ, конечно, имѣетъ не только рѣшительное намѣреніе заключить предлагаемый договоръ вообще, но и заключить его при всѣхъ тѣхъ же данныхъ общаго оборота, которыми опредѣлилось содержаніе сдѣланнаго имъ предложенія, которыми онъ желалъ воспользоваться или которыми былъ вынужденъ подчиниться, но съ измѣненіемъ концы онъ, быть можетъ, совсѣмъ не предложитъ бы этого договора и во всякомъ случаѣ сдѣлать бы другое предложеніе. Интересъ предлагающаго состоитъ въ немедленномъ полученіи отвѣта на предложеніе, дабы, въ случаѣ отклоненія его тѣмъ лицомъ, кому